

Глава 190. "Белый Цветок Лотоса."

При упоминании жены, выражение лица Нангон Ю стало еще темнее, и он направился в спальню.

В роскошной комнате, на кровати лежала Бай Роу, не имея возможности двинуться ни на дюйм из-за мучительной боли в области ягодиц. Из-за этой боли ее раздирало от ненависти, она крепче схватилась за простынь, чтобы стерпеть боль и гнев.

Она ненавидела Бай Янь! Ненавидела за то, что она забрала любовь Ди Канга! Ненавидела ее за то, что она игнорировала их связь, как сестер. Не важно, что произойдет, старшая сестра должна прощать младшую, ведь так?

Но еще сильнее она ненавидела Нангон Ю!

Во дворце было три лекарственных пилюли четвертого ранга. Если бы он отдал ей лекарство, она бы сразу исцелилась. Однако, не смотря на постоянные клятвы в любви, Нангон Ю в критический момент поступил совершенно иначе!

"Ваше Высочество, Кронпринц прибыл!"

В этот момент краткое объявление прервало ход ее мыслей. Скрыв свою злость и обиду, Бай Роу снова вернулась к своему жалкому состоянию.

"Дорогой..." ее голос был тихим и слабым.

Если бы это был обычный Нангон Ю, он бы тут же забыл обо всех проблемах. Однако сейчас в его голове была Бай Янь, что жутко раздражало его.

"Бай Роу, ты знаешь, что сегодня случилось?" серьезным и неприятным голосом спросил он.

"Я не знаю, дорогой. Что-то не так?" Лицо Бай Роу тут же побелело.

С момента их знакомства, принц никогда не звал ее полным именем. И это очень сильно насторожило Бай Роу.

"Сегодня я видел как твой отец и мать заявили, что Бай Янь – главная проститутка Борделя Цветов!"

"Что?"

Бай Роу посмотрела на мужа с удивлением. И слабым тихим шепотом спросила: "Это невозможно, как она может быть главной проституткой?"

Если бы Бай Янь действительно была ей, то Нангон Ю не был бы настолько раздражен от простого отвращения и презрения...

"Дорогой." Бай Роу прикусила губу, и ее глаза наполнились влагой: "мои родители, должно быть ошиблись, моя сестра не могла этого сделать."

Услышав это, настроение Нангон Ю немного улучшилось. По его мнению, это была ошибка Дома Бай, а значит, это не касалось ни его и ни его жены, если только Бай Роу не была в сговоре с родителями.

"Правильно, ты догадалась. Но это не все, я только сейчас узнал, что Бай Янь на самом деле – хозяйка Борделя Цветов!"

Бум!

Хозяйка Борделя Цветов?

Словно огромный молот эта новость ударила в сердце Бай Роу, заставив ее побледнеть еще сильнее.

К счастью для Бай Роу, кровать и покрывала скрыли ее эмоции от Нангон Ю.

"Дорогой." Бай Роу крепче сжала кулаки, а ее ногти впились в ладонь, оставив глубокие раны: "Я никогда не думала, что моя сестра может стать хозяйкой Борделя Цветов. Это же хорошо. Если ей нравится, то я счастлива за нее."

Нангон Ю не совсем понял смысл слов жены и наградил ее сложным взглядом: "Бай Янь сделала столько ужасных вещей, разве ты не сердишься? И еще сегодня она уничтожила культивацию твоего отца."

Тело Бай Роу окаменело на секунду, когда она услышала о судьбе своего отца. Закрыла глаза, сделав болезненное выражение лица: "Она может бессердечной и бесчувственной в отношении семьи, но я не могу этого сделать. Ни смотря ни на что, она моя сестра, моя кровь."

Открыв глаза, она посмотрела на своего мужа и продолжила: "И я верю, что наступит день, когда моя сестра станет хорошей."